УДК 94(470.11)(093)+271.2(470.11)(093)+930.25

Я. Э. Харитонова

Документы личного фонда архимандрита Вениамина (Смирнова) как исторический источник сведений о деятельности самоедской духовной миссии на Архангельском Севере в 1825–1830 гг.

В настоящее время с целью более полного освещения исторического прошлого в научный оборот вводится значительный пласт источников личного происхождения — документов, образовавшихся в процессе деятельности отдельных лиц. Ценность источников личного происхождения заключается как в изложении исторических фактов, так и в авторских эмоциональных оценочных суждениях, способных передавать дух той или иной эпохи. Исследовательский интерес к личным документальным фондам определяет и личность фондообразователя, являющегося главным действующим лицом событий, нашедших отражение в материалах фонда. Кроме того, дополняя официальные материалы, документы личного происхождения помогают полнее осветить общественную, политическую, хозяйственную и культурную жизнь отдельных регионов страны.

Важный материал по региональной истории Архангельского Севера содержится в документах личного фонда архимандрита Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря Вениамина (Смирнова) (ок. 1782–1848), отложившихся в архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук[1]. Бо́льшая часть документов фонда относится к истории

Духовной миссии среди архангельских самоедов, руководителем которой был архимандрит Вениамин.

В первой половине XIX в. Российское правительство претворяло в жизнь идеи религиозного просвещения, опираясь на традиционные христианские ценности[2]. Александр I был озабочен изысканием мер для христианизации всего населения страны, для «приведения всех инородцев России в познание евангельской истины»[3]. В миссионерской деятельности в этот период наблюдался застой, весьма плачевно отражавшийся на религиозно-нравственном положении малых народов. «Христианство в их среде, никем не распространяемое и не поддерживаемое, не только не приобретало новых последователей, но и теряло старых; среди них всё чаще стали повторяться случаи отпадения»[4].

С целью изменения ситуации государство инициировало переводческую деятельность, при духовных академиях открывались миссионерские отделения, учреждались миссии «в тех частях государства, где жительствуют народы, не познавшие христианства»[5].

В миссионерских инициативах правительство опиралось на Русскую православную церковь, которая на протяжении многих столетий служила связующим элементом межэтнического государственного устройства. Среди народностей, входивших в состав российского государства, Церковь несла миссионерское служение, помогая малым народам в полной мере и за незначительный период осознать себя подданными России.

На территории Архангельской епархии самой крупной миссионерской инициативой в первой половине XIX столетия стала миссия по «просвещению самоедов светом христианской веры» (1825–1830 гг.).

История духовной миссии среди самоедов (ненцев) получила отражение в различных исследованиях, освещающих историческую перспективу развития христианизации малых народов Севера[6]. Эти работы описывают расселение самоедов на территории Архангельской епархии, быт, верования и внутрисоциальные отношения самоедов. Говоря о Духовной миссии по христианизации самоедов, авторы исследуют историю создания миссии, освещают отдельные этапы ее деятельности, трудности и успехи в деле крещения и катехизации самоедов. Ряд работ посвящен биографии архимандрита Вениамина, а также различным аспектам его миссионерской, исследовательской и литературной деятельности[7]. Однако общего обзора документов личного происхождения архимандрита Вениамина до сих пор не предпринималось.

Цель данной работы — осветить содержание личного фонда руководителя духовной миссии среди самоедов, архимандрита Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря Вениамина (Смирнова).

Исследование основано на документах фонда № 26 (Бумаги архимандрита Антониево-Сийского монастыря Вениамина [Смирнова Василия Галактионовича[8]]) архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Личный фонд архимандрита Вениамина содержит 21 единицу хранения. Большинство документов относится к периоду окончания деятельности самоедской духовной миссии и датируется 1838–1857 гг. Все материалы фонда можно разделить на три группы — копии официальных документов, описывающих историю существования самоедов Архангельских тундр в составе России, личные бумаги архимандрита Вениамина, написанные им самим, и документы, освещающие анализ научного наследия архимандрита Вениамина.

Духовная миссия среди самоедов (ненцев) Архангельской губернии была учреждена в 1824 г. и начала свою работу в январе 1825 г. Открытие духовной миссии на приарктических территориях России было не случайным. Население северных земель страны отличалось этническим разнообразием. Наряду с русскими, потомками новгородцев, на Архангельском Севере проживали карелы, лопари, зыряне и самоеды. Последние вошли в состав страны в XVI столетии. Самоеды имели особые привилегии на владение землей, обеспечивающие защиту со стороны государства от посягательств на их собственность. Эти привилегии, зафиксированные в грамотах, были скреплены подписями царей Ивана Грозного[9], Михаила Федоровича[10], Иоанна и Петра Алексеевичей[11].

К началу XIX в. не охваченными религиозным просвещением на территории Архангельского Севера оставались лишь самоеды, так как большинство неславянского населения региона было частично крещено еще в древности[12]. В личном фонде архимандрита Вениамина находятся копии с документов первой трети XIX в. — доклада Правительствующего синода императору Александру I о необходимости «крещения в православную веру самоедов» Архангельской губернии[13], и указа Правительствующего синода епископу Архангельскому и Холмогорскому Неофиту (Докучаеву-Платонову); последний регламентировал организационные вопросы учреждения и деятельности Духовной миссии по просвещению кочующих самоедов Большеземельной, Канинской и Тиманской тундр Архангельской губернии[14].

За время работы миссии, с 1825 по 1830 г., «во всех тундрах» было крещено самоедов «обоего пола 3303 души»[15]. Однако кроме непосредственной миссионерской деятельности архимандрит Вениамин выполнял и дополнительные поручения руководства — вел подробный путевой журнал. Первые заметки о трудностях и успехах миссии он изложил в статье «О Вайгаче и самоедском идоле», напечатанном в журнале «Сын Отечества» в 1828 г.[16] В основу путевых заметок легли исследования автора о быте, верованиях и укладе жизни самоедов. Черновые записи этих исследований хранятся в личном фонде архимандрита Вениамина[17].

После окончания работы миссии архимандрит Вениамин дополнял свои путевые записки. В этой связи особый интерес представляет переписка архимандрита с участником научных экспедиций по северным окраинам России доцентом минералогии Дерптского университета А. И. Шренком (1816–1876)[18]. Александр Иванович высоко оценил сочинения архимандрита Вениамина как

«приращающие настоящие сведения наши о странах малоизвестных Российского Севера»[19]. Он также сожалел, что «столь обширные материалы о познании самоедов» автор еще не издал в полном объеме[20].

Ценные замечания А. И. Шренка, касающиеся географических, минералогических, филологических неточностей, архимандрит Вениамин учел. Дополненный путевой журнал получил при издании название «О обращении в христианство Мезенских самоедов в 1825–1830 годах, записки архимандрита Вениамина»[21]. Напечатаны были и другие его работы — сочинение «Самоеды Мезенские» с приложением составленных автором карт Мезенского уезда и обширная статья «О быте Мезенских самоедов»[22]

Из личных бумаг архимандрита Вениамина интерес представляет также переписка миссионера с членом-корреспондентом Российской академии наук академиком А. М. Шёгреном (1794–1855). Поводом данной переписки стали исследования самоедского языка и попытки архимандрита создать самоедскую азбуку. Первые черновые варианты этой работы хранятся в личном фонде Вениамина[23].

Кочующие по северным окраинам Российской империи самоеды не имели письменного языка. Изучая самоедов в течение пяти лет, архимандрит Вениамин пришел к выводу о необходимости создания самоедской письменности. Из-за «удивительной быстроты» и трудности произношения носовых и гортанных усеченных звуков язык самоедов был довольно сложным[24]. Трудность представляла и передача на письме такой особенности языка, как противопоставление согласных звуков по твердости / мягкости и звонкости / глухости. Особенностью самоедского языка, вызывавшей затруднения, было также ограниченное количество слов. Самоеды, «чтобы передать друг другу ту или иную мысль, часто не находят в своем диалекте слов, которыми они могли бы выразить мысль, и потому бывают вынуждены постоянно добавлять свою речь разнообразной мимикой и всевозможными жестикуляциями»[25].

Учитывая эти трудности и то обстоятельство, что звуки самоедской речи не находили эквивалентов в русском и церковнославянском языках, архимандрит Вениамин пришел к выводу о необходимости создания особых знаков для выражения букв самоедского языка. В 1839 г. он изложил свою точку зрения Андрею Михайловичу Шёгрену. В своих письмах архимандрит Вениамин отмечал, что грамматику и перевод книг Нового Завета на самоедский язык он создал не русскими, а особыми, изобретенными им буквами[26].

А. М. Шёгрен разделял этот подход к составлению грамматики и азбук языков малых народов России, так как сам в это время занимался составлением грамматики «нового для ученого света» языка «кавказского осетинского племени». По мнению Шёгрена, грамматики языков малых народов, созданные по образцу русской, не могли передать всё своеобразие местного диалекта, так как «выставляли только то, что есть в русском языке, а чего в сем нет, то представляли или в ложном виде, или же вовсе о том замалчивали, ссылаясь на необразованность, мнимую бедность и грубость [нового] языка»[27].

Однако идея азбуки самоедского языка, состоящей из вновь созданных букв, не нашла поддержки в Комиссии духовных училищ при Святейшем синоде. В 1840 г. архимандриту Вениамину было предписано «заняться составлением самоедской азбуки из одних только славянских букв с допущением в оную, в случае необходимости, прибавочных букв из русского языка, а не из других каких-либо языков»[28]. После исправления азбуки архимандрит Вениамин приступил к переводу Нового Завета на самоедский язык. Однако в 1844 г. он признавался А. М. Шёгрену, что «для самого самоедского языка и для ученого света гораздо было бы, если бы [переводы] напечатаны были особыми самоедскими буквами»[29].

О необходимости особого графического изображения букв самоедского языка вновь заговорили уже после смерти архимандрита Вениамина. В личном фонде миссионера хранятся документы, освещающие анализ его научного наследия[30].

В 1853 г. руководство Архангельской епархии поставило вопрос о возобновлении переводов для самоедов богослужебных и церковных текстов. Священник Колвинского прихода Петр Зуев, осуществлявший проверку правильности переводов архимандрита Вениамина, подтвердил точку зрения последнего — что самоедский язык отличается «от природного русского и других языков». И это отличие создает трудность в передаче самоедских слов «русскими буквами, коих часто весьма недостаточно»[31].

Относительно итогов проверки грамматического строя самоедского языка и переводов, сделанных архимандритом Вениамином, Петр Зуев отмечал, что «грамматических погрешностей в переводе никаких не замечено»[32]. Основное замечание касалось различия наречий самоедов, проживавших в Большеземельской, Тиманской и Канинской тундрах. Так как архимандрит Вениамин «занимался переводами в Канинском приходе, то и перевод его вполне понятен только Тиманским и Канинским самоедам, а для самоедов Большеземельской тундры в сем переводе часто встречаются незнакомые слова»[33].

К сожалению, история не сохранила итогов переводческих трудов архимандрита Вениамина. Его биографы указывали, что рукописи «неизвестно куда делись»[34]. До нашего времени дошли лишь черновики, хранящиеся в настоящее время в архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.

Эти черновики, а также другие документы фонда 26 архива СПбИИ РАН освещают значительный отрезок жизни фондообразователя, дают представление о его вкладе в исследовательскую и научную сферу жизни Архангельского Севера, отражают время, в которое жил и нес свое служение архимандрит Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря Вениамин (Смирнов).

---

1 Архив СПбИИ РАН (Русская секция). Ф. 26 (Бумаги архимандрита Антониево-Сийского монастыря Вениамина (Смирнова Василия Галактионовича)).

2 *Кондаков Ю. Е.* Государство и православная Церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX в. СПб., 2003. С. 191.

3 *Шульгин В.* Исторические сведения о просвещении христианством самоедов Архангельской епархии. Архангельск. 1897. С. 2.

[4] *Смирнов Е. К., прот.* Очерк исторического развития и современного состояния русской православной миссии. СПб., 1904. С. 16.
[5] Цит. по: *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005. М., 2007. С. 185.
[6] *Макарий (Миролюбов), еп.* Христианство в пределах Архангельской епархии. Москва, 1878; *Ефименко П. С.* Народные юридические обычаи лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии. СПб., 1877; *Лебедев Н., свящ.* Самоеды Крайнего Севера и история их христианизации // Православный благовестник. 1915. № 3. Март. С. 200–240; *Окладников Н. А., Матафанов Н. Н.* Миссионерская деятельность архимандрита Вениамина (Смирнова) // Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр. Архангельск, 2008. С. 61–85.
[7] *Шульгин В.* Архимандрит Вениамин, просветитель мезенских самоедов. Архангельск, 1895; *Волынская В. А.* Вениамин (в миру Василий Никифорович Смирнов) // Поморская энциклопедия. Т. История. Архангельск. 2001. С. 97–98; *Страдомский А., прот.* Вениамин Смирнов, архимандрит Глуховского Петропавловского монастыря, просветитель Мезенских самоедов. Чернигов, 1875; *Харитонова Я. Э.* Литературная деятельность участников Самоедской духовной миссии (1825–1830-е годы) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 34–40.
[8] Отчество указано неверно. В миру архимандрита Вениамина звали Василий Никифорович Смирнов.
[9] Архив СПбИИ РАН (Русская секция). Ф. 26. Оп. 1. Д. 8.
[10] Там же. Д. 9.
[11] Там же. Д. 10.
[12] *Шаляпин С. О.* Христианизация «инородцев» Архангельского Севера XVI — начала XX вв.: политико-правовой аспект проблемы // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. Спецвыпуск. Архангельск, 2003. С. 201.
[13] Архив СПбИИ РАН (Русская секция). Ф. 26. Оп. 1. Д. 11.
[14] Там же. Д. 12.
[15] *Страдомский А., прот.* Вениамин Смирнов, архимандрит... С. 28.
[16] О Вайгаче и самоедском идоле // Сын Отечества. 1828. Ч. XXXV.
[17] Архив СПбИИ РАН (Русская секция). Ф. 26. Оп. 1. Д. 5–7, 17.
[18] Там же. Д. 1–3.
[19] Там же. Д. 1. Л. 40.
[20] Там же. Л. 3 об.
[21] О обращении в христианство Мезенских самоедов в 1825–1830 годах, записки архимандрита Вениамина. СПб., 1851.
[22] Самоеды Мезенские // Архангельские губернские ведомости. 1849. № 1–13; 1850. № 50–51; О быте Мезенских самоедов // Прибавления к Черниговским епархиальным известиям. 1866. С. 191.
[23] Словарь российско-самоедский // Архив СПбИИ РАН (Русская секция). Ф. 26. Оп. 1. Л. 4.
[24] *Ислявин В.* Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847. С. 104.
[25] *Лебедев Н., свящ.* Самоеды Крайнего Севера и история их христианизации // Православный благовестник. 1915. № 3. Март. С. 181.
[26] Архив СПбИИ РАН (Русская секция). Ф. 26. Д. 1. Л. 62.
[27] Там же. Л. 56.
[28] ГААО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
[29] Архив СПбИИ РАН (Русская секция). Ф. 26. Д. 1. Л. 83–84.
[30] Там же. Оп. 1. Д. 13–16, 20.
[31] Там же. Д. 14. Л. 1.
[32] Там же. Д. 20. Л. 1.
[33] Там же.
[34] *Страдомский* А., *прот.* Вениамин Смирнов, архимандрит... С. 29.

References

VENIAMIN (SMIRNOV), arkhimandrit. *O Vaigache i samoedskom idole* [On Vaygach and Samoyed idol. In Russ.] // Syn Otechestva. Saint Petersburg, 1828.

VENIAMIN (SMIRNOV), arkhimandrit. *O obrashchenii v khristianstvo Mezenskikh samoedov v 1825–1830 godakh, zapiski arkhimandrita Veniamina* [About the conversion to Christianity of the Mezen Samoyeds in the years 1825–1830. Notes of Archimandrite Benjamin. In Russ.]. Saint Petersburg, 1851.

VENIAMIN (SMIRNOV), arkhimandrit. *Samoedy Mezenskie* [Mezen Samoyeds. In Russ.] // Arkhangel'skie gubernskie Vedomosti. Arkhangelsk. 1849. N1–13; Arkhangel'skie gubernskie Vedomosti. Arkhangelsk, 1850. N50–51.

VENIAMIN (SMIRNOV), arkhimandrit. *O byte Mezenskikh samoedov* [About the life of the Mezen Samoyeds. In Russ.] // Pribavleniya k Chernigovskim eparkhial'nym izvestiyam. Chernigov. 1866. S. 191.

VOLYNSKAYA V. A. *Veniamin (v miru Vasilii Nikiforovich Smirnov)* [Benjamin (in the world Vasily N. Smirnov). In Russ.] // Pomorskaya entsiklopediya. Tom «Istoriya». Arkhangelsk, 2001. S. 97–98.

EFIMENKO P. S. *Narodnye yuridicheskie obychai loparei, korelov i samoedov Arkhangel'skoi gubernii* [Folk legal customs of the Lapps, Karelians, and Samoyeds of the Arkhangelsk province. In Russ.]. Saint Petersburg, 1877.

ISLAVIN V. *Samoedy v domashnem i obshchestvennom bytu* [Samoyeds at home and in social life. In Russ.]. Saint Petersburg, 1847. S. 104.

KONDAKOV YU. E. *Gosudarstvo i pravoslavnaya Tserkov' v Rossii: evolyutsiya otnoshenii v pervoi polovine XIX v.* [The state and the Orthodox Church in Russia: the evolution of relations in the first half of the 19th century. In Russ.]. Saint Petersburg, 2003. S. 191.

LEBEDEV N. *Samoedy Krainego Severa i istoriya ikh khristianizatsii* [Samoyeds the far North and the history of Christianization. In Russ.] // Pravoslavnyi blagovestnik. Moscow, 1915. N3. Mart. S. 181, 200–240.

MAKARII (MIROLYUBOV). *Khristianstvo v predelakh Arkhangel'skoi eparkhii* [Christianity within the Arkhangelsk eparchy. In Russ.]. Moscow, 1878.

OKLADNIKOV N. A., MATAFANOV N. N. *Missionerskaya deyatel'nost' arkhimandrita Veniamina (Smirnov)* [Missionary activity of Archimandrite Benjamin (Smirnova). In Russ.] // Ternistyi put' k pravoslaviyu. Iz istorii obrashcheniya v khristianstvo nentsev arkhangel'skikh tundr. Arkhangelsk, 2008. S. 61–85.

SMIRNOV E. K., prot. *Ocherk istoricheskogo razvitiya i sovremennogo sostoyaniya russkoi pravoslavnoi missii* [The experience of the historical development and current state of the Russian Orthodox mission. In Russ.]. Saint Petersburg, 1904. S. 16.

STRADOMSKII A., prot. V*eniamin Smirnov, arkhimandrit Glukhovskogo Petropavlovskogo monastyrya, prosvetitel' Mezenskikh samoedov* [Archimandrite Benjamin (Smirnov), Archimandrite of Glukhovsky Peter and Paul monastery, enlightener of the Mezen Samoyeds. In Russ.]. Chernigov, 1875.

KHARITONOVA YA. E. *Literaturnaya deyatel'nost' uchastnikov Samoedskoi dukhovnoi missii (1825–1830-e gody)* [The literary activity of the participants Samoyed spiritual mission (1825–1830 years). In Russ.] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Arkhangelsk, 2015. N2. S. 34–40.

SHALYAPIN S. O. *Khristianizatsiya «inorodtsev» Arkhangel'skogo Severa XVI — nachala XX vv.: politiko-pravovoi aspekt problemy* [Christianization of «foreigners» the Arkhangelsk North in 16th — early 20th centuries: political and legal aspects of the problem. In Russ.] // Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i sotsial'nye nauki». Spetsvypusk. Arkhangelsk, 2003. S. 200–215.

SHUL'GIN V. *Istoricheskie svedeniya o prosveshchenii khristianstvom samoedov Arkhangel'skoi eparkhii* [Historical data on education Christianity Samoyed of the Arkhangelsk eparchy. In Russ.]. Arkhangelsk, 1897.

SHUL'GIN V. *Arkhimandrit Veniamin, prosvetitel' mezenskikh samoedov* [Archimandrite Benjamin, educator Mezen Samoyeds. In Russ.]. Arkhangelsk, 1895.

TSYPIN V., prot. *Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Sinodal'nyi i noveishii periody. 1700–2005* [History of the Russian Orthodox Church. Synodal and modern periods. 1700–2005. In Russ.]. Moscow, 2007.

Список литературы

Вениамин (Смирнов), архимандрит. О Вайгаче и самоедском идоле // Сын Отечества. СПб., 1828 г.

Вениамин (Смирнов), архимандрит. О обращении в христианство мезенских самоедов в 1825–1830 годах, записки архимандрита Вениамина. СПб., 1851.

Вениамин (Смирнов), архимандрит. Самоеды мезенские // Архангельские губернские ведомости. Архангельск, 1849. № 1–13; Архангельские губернские ведомости, 1850. № 50–51.

Вениамин (Смирнов), архимандрит. О быте мезенских самоедов // Прибавления к Черниговским епархиальным известиям. Чернигов, 1866.

Волынская В. А. Вениамин (в миру Василий Никифорович Смирнов) // Поморская энциклопедия. Том «История». Архангельск, 2001. С. 97–98.

Ефименко П. С. Народные юридические обычаи лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии. СПб., 1877.

Ислявин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847.

Кондаков Ю. Е. Государство и православная Церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX в. СПб., 2003.

Лебедев Н. Самоеды Крайнего Севера и история их христианизации // Православный благовестник. М., 1915. № 3. Март.

Макарий (Миролюбов). Христианство в пределах Архангельской епархии. М., 1878.

Окладников Н. А., Матафанов Н. Н. Миссионерская деятельность архимандрита Вениамина (Смирнова) // Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр. Архангельск, 2008. С. 61–85.

Смирнов Е. К., прот. Очерк исторического развития и современного состояния русской православной миссии. СПб., 1904.

Страдомский А., прот. Вениамин Смирнов, архимандрит Глуховского Петропавловского монастыря, просветитель Мезенских самоедов. Чернигов, 1875.

Харитонова Я. Э. Литературная деятельность участников Самоедской духовной миссии (1825–1830 годы) // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Сери: Гуманитарные науки. Архангельск, 2015. № 2. С. 34–40.

Шаляпин С. О. Христианизация «инородцев» Архангельского Севера XVI — начала XX вв.: политико-правовой аспект проблемы // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Спецвыпуск. Архангельск, 2003 С. 200–215.

Шульгин В. Исторические сведения о просвещении христианством самоедов Архангельской епархии. Архангельск, 1897.

Шульгин В. Архимандрит Вениамин, просветитель мезенских самоедов. Архангельск, 1895.

Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005. М., 2007.

Я. Э. Харитонова. Документы личного фонда архимандрита Вениамина (Смирнова) как исторический источник сведений о деятельности самоедской духовной миссии на Архангельском Севере в 1825–1830 гг.

Статья посвящена результатам изучения материалов личного фонда архимандрита Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря Вениамина (Смирнова) (ок. 1782–1848). Документы фонда хранятся в Русской секции архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук. Данные материалы освещают работу духовной миссии по обращению в православие самоедов (ненцев) в 1825–1830 гг., деятельность руководителя миссии архимандрита Вениамина. Материалы личного фонда архимандрита способствуют более полному освещению роли православных миссионеров в деле религиозного просвещения малых народов Севера. В XIX в. на территории Архангельского Севера духовная миссия «по просвещению самоедов светом христианской веры» была самым крупным миссионерским начинанием, способствовавшим претворению в жизнь миссионерских инициатив государства. На основании документов личного фонда архимандрита Вениамина (Смирнова) автор дополняет новыми фактами сведения о работе самоедской миссии, освещает еще не до конца изученные страницы его научной деятельности, определяет ее значение для развития лингвистики и региональной этнографии.

Ключевые слова: документы личного происхождения, архимандрит Вениамин (Смирнов), миссионерская деятельность Русской православной церкви, Архангельский Север, самоеды (ненцы).

J. E. Kharitonova. Veniamin's (Smirnov) private papers as a historic source of information dealing with the Samoyed spiritual mission in Archangel region (1825–1830)

The article deals with the study private papers belonging to Veniamin (Smirnov), superior of St. Trinity Antonievo-Siysky monastery (about 1782–1848). The papers are kept in the archives of the Institute of History of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg. These papers describe the activity of the spiritual mission

in Archangel Region to enlighten the Samoyeds in the Christian faith in 1825–1830. Superior Veniamin's private papers add to official documents and contribute to the detailed description the role of the Orthodox missionaries in religions enlightenment of the national minorities of the North. In the 19th century the spiritual mission to «enlighten the Samoyeds in the Christian faith» was the greatest challenge in Archangel Region. It promoted the missionary initiatives of the state. Basing on superior Veniamin's private papers the author of the article adds new facts to the information about the activity of the Samoyed mission and determines the role of superior Veniamin's scientific work in the development of linguistics and ethnography.

***Key words*:** private papers, superior Veniamin (Smirnov), the missionary activity of the Russian Orthodox Church, the Orthodox mission in Archangel Region, the Samoyeds, the Samoyed spiritual mission.

Харитонова Яна Эдуардовна — сотрудник центра по изучению и сохранению памяти новомучеников и исповедников Русской православной церкви (Архангельск); старший научный сотрудник ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»» (Архангельск).

Kharitonova Jana Eduardovna — senior staff scientist in the Centre of the study and commemoration of the martyrs and professors of the Russian Orthodox Church, employee (Archangel) and in Kenozersky national park (Archangel).

E-mail: khyana@rambler.ru